

ВИРУСНЫЙ ФЛИГЕЛЬ

12+

МАКСИМИЛИАН ЖИРНОВ

Максимилиан Борисович Жирнов

Вирусный флигель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51690236

SelfPub; 2022

Аннотация

Пилот-испытатель Кларенс Хантер и ведущий инженер-изобретатель Вилли Пат испытывают машину для мгновенного перемещения в пространстве. Из-за случайного сбоя они оказываются на планете, где бушует эпидемия агрессивного и опасного вируса.

Содержание

Часть 1. Чемпион	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	38
Глава 6	44
Глава 7	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Максимилиан Жирнов

Вирусный флигель

В оформлении книги использована 3D-работа автора.

Часть 1. Чемпион

Глава 1

Флотский транспорт вышел на низкую орбиту. В иллюминаторе поплыли ослепительно-желтые пески планеты со странным названием Полигон. На дисплее вспыхнули цифры: обратный отсчет.

Пилот-испытатель Кларенс Т. Хантер, дрожа от ужаса, съежился в кресле спасательной капсулы, несколько раз глубоко вздохнул и попытался успокоиться. Наконец у него получилось взять себя в руки. Он вытер холодный пот со лба и, что есть силы, стиснул ручки управления.

Пусковая установка отстрелила капсулу. Сработал вихревой двигатель, и сияющая поверхность ринулась навстречу. В иллюминаторе забушевало пламя – капсула тормозила об атмосферу.

Поначалу Хантер подумал, что эксперимент пройдет удачно: свечение за бортом погасло, подернутая дымкой линия горизонта замерла параллельно уравнивательной черте. Вдали, прямо по курсу, показалась серая тень: купола и посадочная площадка Центра Разработки Вооружений.

Высота упала. На гладком «лице» планеты прорезались

морщины – нанесенные ветром дюны. Вдруг горизонт поехал в сторону и встал вертикально. Хантер попытался выровнять капсулу – она не подчинилась и завертелась волчком. Отказал компенсатор перегрузок, на тело навалилась ужасная тяжесть, будто кто-то положил на грудь тяжелый камень. Говорят, когда-то так казнили колдунов.

Затрещали ребра, пронзительная боль, казалось, разорвала тело на куски, но Хантер не мог кричать: в легких не было воздуха. Он только закрыл глаза и вдруг увидел себя на улицах города с нелепыми зданиями в форме перевернутых, поставленных на острие, пирамид. Их верхние грани соединялись, образуя непроницаемый для холода и ветра купол.

Хантер вышел на главную площадь. Здесь тусклое желтоватое солнце пробивалось сквозь затянутые ледяной коркой световые люки. Очень бледные, почти белокожие люди, улыбаясь или грустя, брели куда-то по своим делам.

В глаза ударил непереносимый свет. Город растекся раскаленной добела кипящей массой. Люди мгновенно, без мук, испарились и превратились в ничто, не оставив после себя даже струйки пара.

Который раз Хантер переживал гибель Керы – планеты его предков. Но испугаться он так и не успел. Капсула сорвалась в отвесное пике и вонзилась в бархан, разбросав песок далеко в стороны. Боль исчезла, осталась лишь бесконечная пустота.

Крышка демортификатора отошла в сторону, и Хантер заморгал, ослепленный направленной в глаза лампой.

– Я больше не желаю участвовать в бесчеловечных экспериментах! – безразлично проговорил он.

Кто-то большой и страшный подал ему руку. Хантер выбрался на залитый пластиком пол, быстро натянул новую униформу и сунул в карман боевой разрядник.

Профессор Невтриносов сурово посмотрел на подчиненного с высоты своего роста. Его огромные кулаки, каждый размером с голову младенца, непроизвольно сжались:

– Это почему?

– Вы еще спрашиваете? – возопил Хантер. – Мне больно и страшно! Я устал умирать! Восьмой раз ваша экспериментальная система вгоняет меня носом в землю! Неужели нельзя посадить в кресло манекен?

Взгляд ученого смягчился:

– Мы думали, ты что-нибудь заметишь. Сделаешь выводы, сможешь раскрыть тайну... гм... аномального поведения двигателей.

– Да я все равно уже ничего не соображаю! Я больше не ползу в эту камеру пыток. Пусть даже меня с позором выкинут из Десантного Корпуса.

– Ну, ты тоже сказал... – профессор почесал квадратный подбородок. – Никто не осмелится обвинить тебя хоть в чем-то...

– Подождите, – перебил его Хантер. – Вы ведь и Шейлу

отправили на какие-то курсы, только чтобы она не мешала вам сделать из меня подопытного кролика!

– Шейла не хотела тебе говорить. Она...

– Что? – похолодел Хантер.

– Она очень стеснялась... Короче, твоя подруга повезла свои художества на конкурс. Ладно. Экспериментов больше не будет. По крайней мере, пока мы не установим причину отказов вихревых двигателей. Корпус инженеров прислал крупного специалиста. Надеюсь, мы с ним разберемся, что к чему.

Хантер покинул медблок и, повесив голову, побрел по коридору. Может, Невтринос сейчас и говорит правду, но стоит ему наткнуться на что-то интересное, и все благие намерения идут прахом. «Хантер, сегодня вам нужно проверить работу новейшего генератора силовых полей...» – так, кажется, ученый выражается, когда ему что-то нужно.

Чья-то рука легла на плечо. Пилот поднял глаза: полноватый человек в старомодных роговых очках смотрел на него так, будто он, Хантер, был его последней надеждой. Незнакомец казался несуразным во всем: его темно-серая роба, поверх которой он зачем-то нацепил нелепый кремовый жилет, висела мешком. Из многочисленных карманов торчали рукоятки отверток и торцевых ключей.

– Вилли Пат, – едва слышно представился он и покраснел, как юноша при встрече с родителями возлюбленной.

Хантер отодрал от своего плеча его руку и произнес:

– Будем знакомы. Только причем здесь я?

Добродушная улыбка на круглом лице померкла:

– Разве ты обо мне не слышал?

– Никогда в жизни. А должен был?

Вилли выпятил живот, надулся и важно проговорил:

– Я же самый знаменитый в Галактике изобретатель. Все должны об этом знать. Ну да ладно. Мне нужен ты. Надо испытать мою машину...

Хантер уставился на собеседника – никто, даже профессор, не мог его выдержать тяжелый, полубезумный взгляд пилота. Но Вилли не отвел глаз. Так и продолжал наивно и беспомощно глядеть сквозь толстые стекла очков. Разве что часто заморгал – вот-вот заплачет. И Хантер удивился самому себе: он понял, что ни за что и никогда не сможет отказать этому человеку в любой его просьбе. Просто из жалости.

Вилли молитвенно сложил руки и почти прошептал:

– Пойми, Корпус инженеров рекомендовал тебя, как самого наилучшего пилота. Глыбу, можно сказать! Такого я никогда не найду. Мне нужен испытатель-профессионал. Я рассматривал много кандидатур и по совету коллег остановил выбор на тебе. А уж когда я увидел, что ты вытворяешь на спасательной капсуле...

Хантер поежился:

– Давайте не будем об этом, хорошо? Когда испытания?

– Так ты согласен? Прямо сейчас, разумеется! – просил изобретатель. – Думаешь, я буду ждать хотя бы минуту?

Мне не терпится начать! И, пожалуйста, обращай ко мне на «ты». Я же не такой старый, как гора Вестервальд!

Хантер раскрыл рот: оказывается, Вилли был на Земле! Правда, он так и не успел сказать ни слова: изобретатель схватил его за руку и потащил к посадочной площадке.

На залитом солнцем бетоне валялось белое яйцо размером с автобус.

– Тебе не кажется, что вот такая, – Хантер выписал пальцем неопределенную фигуру, – форма летательного аппарата – моветон? В каких только романах я ее ни встречал.

– Не умничай, – изобретатель, похоже, совсем осмелел. – Сопротивление воздуха одинаковое везде. Мы же не в какой-нибудь космоопере.

Внезапно Вилли пропал. Прямо на глазах. Только что на бетоне стоял живой человек, и вдруг он исчез. Хантер изумленно заморгал, глядя на пустое место.

– Виртуальный люк! – услышал он голос Вилли с другой стороны «яйца». – Достаточно коснуться рукой корпуса – и ты внутри!

Хантер прикоснулся к горячему металлу... ничего не произошло. Солнце по-прежнему плавило стриженую по уставу макушку.

– Минуту! – Вилли обошел машину кругом. – Надо внести твои коды в базу данных.

На матовом боку «яйца» появилось углубление. Хантер прижал к нему большой палец и закричал от боли: ему по-

казалось, будто руку проткнули насквозь. Кровь сочилась из глубокой раны почему-то в середине ладони.

– Считыватель ДНК механически не калиброван, – виновато сказал изобретатель и достал из сумочки флакон с медицинским клеем. Хантер поежился, но безропотно позволил себя залатать.

Вилли снова исчез. На площадке не осталось никого. Хантер положил руку на корпус машины и почувствовал освежающую прохладу. Теперь он стоял в маленькой кабине между двух аккуратно застеленных коек. Сразу за ними были прикручены к полу два кресла, перед которыми светились индикаторы и дисплеи панели управления.

Изобретатель театрально поклонился:

– Добро пожаловать в машину Вилли Пата по имени Трина!

– Почему Трина?

– Аббревиатура, – пояснил изобретатель и, наконец, освободил дорогу к пульту. – Транспортная инновационная машина.

Хантер критически осмотрел экраны и панели с кнопками, провел пальцем по изодранной обивке пилотского кресла:

– Я отлично понимаю твои садистские замашки со считывателем ДНК. Но, Вилли, где ты достал кабину от древнего туристического звездолета?

– На свалке, – без тени смущения ответил изобретатель.

Он сел в кресло навигатора и несколько раз щелкнул ремнем. Только с третьей попытки у него получилось защелкнуть разболтанные замки.

– А современную заказать не судьба?

– И сколько бы мне ее везли? Знаешь, где от меня ближайшая верфь? Я думал, для тебя старый кокпит – не проблема.

– Я могу летать и на бревне, – Хантер положил ладони на ручки управления.

Мелодично засвистели вихревые двигатели, площадка уплыла в сторону и быстро скрылась из виду.

– Так бы сразу! – Вилли внимательно осмотрел экраны и потянулся к панели управления. – А то кабина ему не нравится. Давай-ка проверим систему мгновенного перехода. Пройдет минута, и мы будем нежиться на курортной планете!

Глава 2

Прежде, чем Хантер успел возразить, что-то щелкнуло и экраны погасли. Через несколько секунд они снова вспыхнули: «Трина» мчалась прямо в середину небоскреба. Кларенс рванул ручку. В глазах потемнело. На грудь навалилась ужасная тяжесть: выключился компенсатор перегрузок! Как тогда, с капсулами! И все же машина управлялась: Хантер уклонился от первого здания, но второго избежать не успел.

«Трина» бесшумно – так казалось в кабине, пронизала небоскреб насквозь и застряла, выставив наружу нос. Качнулась раз, другой и рухнула на запруженную автомобилями улицу. Хантер успел дать тормозной импульс и погасить скорость падения. Машина тяжело плюхнулась перед каким-то грузовиком. Сверху посыпались обломки. Мелодичный свист умолк.

– Странная курортная планета, – Хантер почесал в затылке разрядником. – Правда, не помню, когда я отдыхал последний раз...

– Подожди, пожалуйста, – перебил его Вилли, терзая навигационную панель. – Мы, кажется, совсем не там... Вот Тилль – всего двенадцать световых лет. А здесь вообще ничего нет! Пусто!

Хантер стукнул кулаком по пультам:

– Где ты раздобыл навигационные базы? Надеюсь, скачал с официального портала?

– Ты – псих! – завопил Вилли. – Сколько бы я качал такой объем по транссветовой связи? Я пошел в космопорт и слил базу поменьше. Да, она старая, но это неважно... ой... я забыл учесть скорость света! Или не забыл?

– Забыл, не забыл, – передразнил Хантер. – Это же основы! Слушай, крупный специалист, а Корпус инженеров не ошибся, когда прислал тебя к нам?

– Больше никто не хотел лететь, – Вилли сжался в комок, будто его собирались бить ногами. – Все говорили, что в дыру Полигон их не засунут под страхом вечного изгнания. А мне стало интересно.

Хантер прикрыл лицо рукой:

– Забавная у нас компания собралась. Но не было бы счастья, да несчастье помогло. Всего в двенадцати световых годах от одной из центральных планет мы нашли неизвестный мир и разумную жизнь. А ведь этот сектор под неусыпным контролем Звездного флота! Взлетаем! Надо срочно доложить в Совет!

Хантер потянул за ручки управления, но двигатели молчали.

Вилли поерзал в кресле:

– Сбита настройка вихревых контуров, – прошептал несчастный изобретатель. – А Невтриносов утверждал, будто эта модель сверхнадежна. Он же разработал ее специаль-

но для спасательных капсул... Но я все исправлю!

– Сколько времени тебе нужно?

– Пару-тройку дней...

– Значит, придется налаживать контакт с аборигенами, – Хантер ткнул в экран.

Перед машиной о чем-то распинаясь высокий крепыш во фраке и котелке, мода на который прошла задолго до появления первых звездолетов. Черные, словно нарисованные карандашом, усики мужчины смешно топорщились и шевелились в такт безмолвным словам.

– Кларенс, – тихо сказал Вилли. – Командуй ты, дружище. Я же из мастерской не вылезаю – какой из меня начальник?

С минуту Хантер смотрел на экран, потом сказал:

– Надеюсь, мы сможем дышать. О скафандрах ты, конечно, не позаботился.

– Все в порядке! Газоанализатор показывает, что ничего опасного здесь нет!

– Бактерии, вирусы?

Вилли развел руками.

Хантер приложил руку к отметке, обозначающей виртуальную дверь, и очутился на улице. Запах гари защекотал ноздри. Вилли выскочил с другой стороны машины.

Крепыш раскрыл рот и исторг из уст дикую тарабарщину. Казалось, он произносит слова горлом, а не языком и губами.

– Фью, клоун! – бесцеремонно крикнул Хантер. – Мы тебя не понимаем! Совсем!

Незнакомец несколько секунд молчал, изумленно хлопая глазами. Потом картаво, но вполне понятно, произнес:

– Вы, наверное, с побережья? Да, это там так говорят. Что ж, давайте познакомимся. Меня зовут барон Лефё. Я – ведущий передачи «Тайны и мистификации». Представьтесь, кто вы и откуда?

Хантер представил себя и партнера по несчастью.

– Мы – пришельцы со звезд, – Вилли надулся и важно выпятил живот.

– Как остроумно! – расхохотался барон. – Но такие путешествия невозможны в принципе. Звезды слишком далеко, а скорость света – предел, ограниченный свойствами самого пространства. Эпштейн доказал это давно.

– Труднее всего с теми, кто выбрался из Средневековья, а до межзвездных перелетов не дорос, – буркнул Хантер. – Никак им не объяснишь.

Вилли тяжело вздохнул, достал крестовую отвертку, погрыз ее жало и сунул обратно в карман.

Подъехал автокран. Рабочие ловко завели под «Трину» стропы и погрузили ее в кузов.

– Э! – возмутился Хантер. – Куда?

– К гостинице, – улыбнулся барон. Наверное, Лефё искренне считал свою улыбку очаровательной. На самом деле он скривился, словно насыпал себе на язык щепотку лимонной кислоты.

Подкатил черный лимузин – скорее, широкий, чем длин-

ный. Водитель распахнул дверь.

– Мы отвезем вас, – барон подтолкнул Вилли. – Не переживайте, мы чтим и уважаем собственность. Ваше... гм... устройство доставят в целости и сохранности.

Хантер глянул на небоскреб. В стене зияла рваная дыра, через которую можно было разглядеть разбитые письменные столы.

– Телевидение оплатит ущерб. Садитесь, нельзя же столько времени задерживать уличное движение, – Лефё поднял было руку, но Хантер глянул ему прямо в глаза. Барон вздрогнул и указал на сиденье.

Водитель хорошо знал свое дело: машина тронулась плавно, набрала ход и помчалась по улицам. Все здания, окрашенные в скучный серо-зеленый цвет, были совершенно одинаковыми, будто строители отлили их из бетона в одну и ту же прямоугольную форму. Но гостиница оказалась совершенно другой: в глубине парка скрывалась обнесенная двойным забором трехэтажная постройка. Не хватало только колючей проволоки.

На фасаде белел барельеф – вставший на дыбы слон. Сердце замерло от ужаса. Хантер вздрогнул и прижался к Вилли. Это не ускользнуло от внимания Лефё:

– Вам нехорошо?

– Когда-то эти милые зверушки попортили мне немало крови, – прошептал Хантер. Ему не хотелось ворошить далекое прошлое.

Барон открыл дверь. Вилли испустил радостный вопль: его ненаглядную «Трину» уже доставили и положили во двор гостиницы рядом с фонтаном. Он тут же бросился к летающей машине, но Хантер схватил его за руку – успеешь еще.

Незадачливых путешественников поселили в самые роскошные номера. Хантер бродил по комнатам, не решаясь прикоснуться к полированным, без единого пятнышка, стульям. После койки на Полигоне роскошная кровать с пологом и периной казалась видением из другой, не совсем человеческой реальности. К счастью Хантера, его страдания прервал стук в дверь.

– Там это... барон в ресторане ждет! – выпалил с порога Вилли. – У тебя такая же комната? Вот это прием!

– Интересно, чем нас заставят платить за никому не нужные излишества? – мрачно сказал Хантер. – Вилли, занимайся двигателями, а я поговорю с нашим куратором.

Барон сидел за свободным столиком и потягивал из кружки какой-то напиток.

– А где ваш приятель? – нахмурился Лефёв.

– У него... гм... разболелась голова. Он лежит в «Трине»... летающей машине и стонет.

У столика появился официант. С помощью барона Хантер заказал суп и напиток, по виду отдаленно напоминавший зеленый чай. Расспрашивать, из чего все это приготовлено, почему-то совсем не хотелось.

– Какую программу желаете? – осведомился барон. – У

вас день удовольствий. Вы получите все, что угодно. Хотите, отвезу вас к девочкам? Вас обслужит сама Жильда!

Хантер задумался. Если бы он прилетел один, запросто можно было бы пуститься во все тяжкие. Но Вилли обязательно заложит его перед Шейлой. И тогда... А, впрочем... почему бы и нет?

– А можно поинтересоваться, что это за Жильда?

Лефё бросил на стол фотографию и Хантер едва не поперхнулся супом. На снимке во фривольной позе раскинулась заплывшая жиром женщина. Округлый живот обвисал складками, толстые, морщинистые бедра отнюдь не вызывали желания провести по ним ладонью. Гладкая, упругая на вид кожа была только на огромных, как арбузы, грудях.

– А других девчонок у вас нет? Спортивных там или худышек? – поинтересовался Хантер.

Барона передернуло:

– На побережье, конечно, попадаются извращенцы, но чтобы настолько? Желаете ласкать скелет? Вам на кладбище! К тому же чем женщина толще, тем она добрее. Вы не знали?

– Ладно, замнем, – Хантер махнул рукой и едва не опрокинул чашку. – Есть у вас какой-нибудь музей? Ну, там краеведческий или революции?

– Музееей? – изумленно протянул барон. – Там худышек нет. Знаете, мне кажется, вы действительно со звезд. Никогда таких чудаков не видел. Но, извольте, ваше желание – закон. Буду ждать у машины.

Лефё покинул ресторан. Хантер залпом осушил стакан и вышел на улицу.

Барон сдержал обещание. Пилот обошел весь музей, от подвала и до последнего этажа. И чем больше он осматривал экспонаты – массивные станки, сверкающие автомобили и громоздкие локомотивы, чем больше читал с помощью барона пояснительные надписи, тем больше мрачнел. Не хватало очень важной детали. Кто бы пояснил, что к чему...

– Пожалуй, надо бы навестить Жильду, – подмигнул Хантер барону.

Лефё расплылся в очаровательной улыбке:

– Я знал, что и на побережье встречаются люди с прекрасным вкусом! Прошу в машину!

Вслед за бароном Хантер вышел из музея и сел в лимузин. Снова за стеклом поплыли бесконечные вереницы одинаковых зданий. Лишь увенчанные разноцветными огнями небоскребы тянулись к облакам, скрашивая тошнотворное однообразие. Стройные и яркие высотки казались туристами, случайно попавшими на армейские учения.

Глава 3

Лимузин остановился у здания, неотличимого от десятков других. Лефё, не обращая внимания на охранника в форме, провел Хантера через холл и остановился перед дверью с уже знакомым барельефом в форме слона. На этот раз пилоту удалось сдержать дрожь в коленях.

– Проходите и не стесняйтесь, – Лефё элегантно жестом указал на дверь.

– Вы будете меня ждать?

– О нет. Жильда сама позвонит, когда вы удовлетворите все насущные потребности.

Хантер постучал, не дождался ответа и вошел в тамбур. Открыл вторую дверь и увидел стройную молодую женщину в черном кружевном белье. Она раскинулась на широкой постели и томно улыбалась. Жесткие черты лица смягчали только участливые глаза. Таким взглядом смотрят на приговоренных к смерти.

– Мне нужна Жильда, – Хантер не скрывал своего изумления.

– Это я. Иди же ко мне, сладкий! – ответила женщина низким, полным страсти голосом.

– Как-то все неожиданно. Барон мне показывал полтонны комбижира.

Жильда рассмеялась:

– Это сценический образ из спектакля «Невероятная толстушка»! Ты долго будешь стоять, как статуя? Поцелуй меня, наконец!

Но когда Хантер сел у постели и потянулся к Жильде, она набросила на губы платок. Наверное, он был сшит из прорезиненной ткани: пилота от резкого запаха едва не вывернуло наизнанку.

– А можно это... убрать, – как мог вежливее попросил Хантер.

– Нет, – твердо ответила Жильда. – Кто знает, какая на тебе зараза?

– Зараза – только я. Другой нет, – отпарировал пилот. – Я прилетел со звезд. Хотите, расскажу свою историю? Может, вы тогда станете сговорчивее?

– И не думай. Знаешь, сколько таких, как ты придумывают небылицы лишь бы не предохраняться?

– Тогда хотя бы расскажите, что здесь творится?

Улыбка Жильды стала напряженной.

– Я здесь для совсем других разговоров, – неожиданно она ловко ткнула Хантеру в руку толстой иглой.

Он отдернулся и вскочил на ноги:

– Да что ж вы все, издеваетесь, что ли? Фон барон этот ходит вокруг да около, ты... садистка какая-то!

Взбешенный Хантер бросился к двери. Вылетел в тамбур, потом в коридор и наткнулся на Лефё, мирно беседующего

с охранником.

– Вы кончили? – двусмысленно спросил барон. На его лице застыла ехидная ухмылка.

Хантер едва сдержался, чтобы не наговорить грубостей. Но вместо этого он просто сказал:

– Разумеется. Вы можете меня еще покатать по городу?

– Все, что пожелаете.

Хантер и Лефё вышли на улицу и сели в машину. И снова лимузин покотился среди бесконечной череды одинаковых зданий.

Когда Хантер наконец вернулся в гостиницу, стемнело, и на улицах зажглись фонари. На крышах небоскребов засияла реклама, написанная странными угловатыми буквами.

Внутри летающей машины никого не было. Хантер поднялся в гостиницу и бесцеремонно вломился в незапертый номер напарника. Вилли свернулся калачиком на роскошной постели, он завернулся в одеяло и сопел, будто воздуховод высокого давления. Хантер покачал головой и сбросил изобретателя на пол.

– Аааа! Спасите! – заорал Вилли.

– Я тебе сейчас покажу «спасите». Что с двигателями?

– Хантер? Меня чуть удар не хватил! Я, между прочим, работал весь день не покладая рук и головы! А ты... Я немного не успел. Обещаю, завтра мы улетим отсюда!

– На третий день его оттащили от дисплея – съехидничал

Хантер. – Он кричал: пустите, мне осталось чуть-чуть!

– Не издевайся. Выкладывай все, что знаешь. И с подробностями! Я в разы старше и опытнее тебя. К тому же две головы лучше одной.

– А три – это уже Змей Горыныч, – и Хантер рассказал все, что произошло с ним за день. Слушая его, Вилли грыз крестовую отвертку. Наверное, он хотел съесть ее до рукоятки, но все же стальное жало оказалось прочнее зубов.

Когда пилот дошел до свидания с Жильдой, Вилли остановил его:

– Хантер, ты был когда-нибудь женат?

– Неужели я похож на... придумай сам чего-нибудь. От таких предположений я чувствую себя старым и усталым. И совершенно неспособным на интересные и находчивые ответы.

– Зато я был. И моя жена, Дари Хнекорович...

– Это та самая?

Вилли обреченно кивнул:

– Автор романа «Двенадцатое чувство».

– Этого любовного бреда с картонными героями и сюжетом, чуть сложнее похождениям самки обезьяны? По-моему, этой Хнекорович стоит вести передачу с названием «как не надо писать».

Вилли взорвался. Он вскочил с постели, глотнул прямо из графина воды и, потрясая кулаками, выпалил:

– Это шедевр, классика! Что ты знаешь о литературе?

– Можно подумать, ты дока.

– Да! – Вилли ударил себя в грудь. – Я – величайший в Галактике литературный критик!

Хантер изумленно захлопал глазами:

– Я столько нового сегодня узнал. Слушай, а ты не разрешишь мою книгу? Твоего отзыва я не видел.

Вилли тут же остыл. Он упал на перину и натянул одеяло до ушей:

– Всегда готов разнести в пух и перья сочинения новичков. Они еще слова в предложения складывать не научились, а уже хотят, чтобы их носили на руках. Только давай сейчас вернемся к нашим баронам? Что я там говорил?

– Ты спрашивал, был ли я когда-нибудь женат.

– Ага. Так вот будь ты немного опытнее, ты понял бы одну важную вещь. Лефё и Жильда делали все, чтобы не подпустить тебя, так сказать, к телу. Они заодно, в этом нет никаких сомнений!

– И они оба говорят на нашем языке. Но зачем тогда им вообще понадобилось предлагать мне Жильду? Зачем она ткнула мне в руку иголкой?

Вилли задумался. С минуту он усиленно чесал пятерней буйную шевелюру.

– Проверяла рефлексы? Трудно сказать, – пробормотал изобретатель. – Может, это часть ритуала? Есть племена, где принято предлагать гостям жену. Давай дальше.

– В общем-то, все. Больше я ничего не увидел, – подыто-

жил Хантер. – Мир, в который нас занесло, жуткий и страшный. Но самое главное: я не понимаю, что все это значит? Чего ждать?

– Здесь нет истории, – мрачно сказал Вилли, продолжая пробовать отвертку на вкус. – Надеюсь, ты это понял?

Хантер сел на край постели:

– Ты прав. Я тоже так подумал. Их музей – что-то вроде промышленной выставки. Техника, механизмы, оружие – все эпохи машинного производства. Где, копыя, стрелы и мечи? Где домотканая одежда? Где вообще свидетельства хоть какой-нибудь старины?

– Может, это переселенцы? – неуверенно спросил Вилли.

– Вряд ли. Без снабжения они бы выродились, скатились бы в Средневековье. У меня больше нет никаких догадок на этот счет.

– Я тоже мало что понимаю, – сказал Вилли и наконец положил отвертку обратно в карман. – Посмотрим, что дальше. Здесь классно готовят. Внимательный персонал. Но мне не по себе. У меня предчувствие: вот-вот произойдет что-то ужасное. Отсюда надо бежать!

– Может, попробуем отрегулировать вихревые контуры вместе? Прямо сейчас? – предложил Хантер.

– Не дам! – возопил изобретатель. – И сам сейчас не пойду ничего делать – работа очень тонкая! Ты хочешь снести половину планеты? В двигателях нестабильность, их разработчику надо... надо... в общем, объявить строгий выговор.

Вилли, очевидно, выдохся. Хантер оставил изобретателя в покое, прошел к себе в номер и рухнул на роскошную кровать. Но заснуть ему так и не удалось: на пуховой перине его тело словно повисло в невесомости. Покрутившись с полчаса, он выругался, забрался в летающую машину, лег на койку и мгновенно уснул.

Хантеру снилась девица в островерхом колпаке. Она горько рыдала, хрупкие плечи вздрагивали, а сверкающие бриллианты слез капали на пол и, шипя, прожигали насквозь бетонные плиты...

Глава 4

Когда Хантер проснулся и кое-как продрал глаза, ярко светило солнце – золотисто-желтая звезда доныне неизвестной планеты. Ее лучи отражались от стекол гостиницы и заливали экраны «Трины» разноцветными сполохами. Наверное, обзорные камеры Вилли тоже взял на свалке.

Маленький санузел сверкал белизной. Хантер умылся, посмотрел по сторонам и злобно выругался. Нерадивый конструктор не позаботился о полотенце. Надо прописать ему по первое число!

Хантер приложил к стене руку, очутился на улице и вздрогнул от порыва холодного ветра прямо в мокрое лицо. К этой системе невозможно привыкнуть! Что стоило поставить нормальную дверь?

Хантер вошел в холл гостиницы. Вилли развалился в кресле и, раскрыв рот, смотрел по телевизору боксерский матч. Его честные карие глаза даже не моргали. Руки терзали отвертку так, будто он хотел выкрутить все винты на свете. Портье за стойкой делал вид, что занят бумагами, но тоже время от времени бросал взгляд на экран.

– Никогда бы не думал, что ты горячий поклонник мордобоя в перчатках, – произнес Хантер, вкладывая в голос все свое ехидство.

Вилли поднял отвертку вверх и помотал ей:

– Все это действие там – запись нескольких боев. Их прокручивают в случайном порядке. Похоже, значение имеют только цифры и буквы внизу, но я же не взял автоматический переводчик. А этот тип за стойкой по-нашему ни гу-гу.

Хантер сел в соседнее кресло:

– Ответ нам даст только барон. Может, займешься ремонтом двигателей?

Вилли не успел ответить. Распахнулась дверь и в холл, широко шагая, уверенно глядя прямо перед собой, вошел Лефё в щегольском, без единой складки, костюме. Хантер в своем вечно мятом военном кителе смотрелся перед ним бродягой. Впрочем, пилот никогда не задумывался о том, как выглядит со стороны.

– Это что за клоуны? – Хантер ткнул пальцем в телевизор.

– На побережье совсем одичали? Вы смотрите чемпионат по гуманному боксу! В нем может участвовать каждый гражданин. Не желаете?

– Вилли, ты хотя бы аптечку с собой захватил? – быстро спросил Хантер.

Изобретатель кивнул, достал из кармана отвертку и погрыз пластмассовую рукоятку:

– Ты уверен? Я даже в бадминтон никогда не играл! Не то, что драться!

– Тогда поехали!

– А двигатели? – судя по несчастному виду, изобретатель

ухватился за соломинку.

– Успеем! Только мы еще не завтракали.

Лефё распахнул дверь:

– Машина ждет у входа! Завтрак не обещаю, но обед в ресторане студии точно будет. Мы сварили прекрасный суп!

Лимузин промчался среди одинаковых зданий, миновал несколько небоскребов и остановился у башни, похожей на иголку на толстых бетонных ногах. Серебристый штырь на ее верхушке, казалось, упирался прямо в сиренево-голубой небосвод.

– Нравится? – самодовольно спросил барон. – Это самая большая телебашня на всей планете. Покрывает все окрестности города. Но до побережья, к сожалению, не достает.

Вслед за бароном Хантер и Вилли прошли в лифт. Кабина тронулась мягко, но свистящий шелест воздуха говорил о том, что она мчится с огромной скоростью.

Заскучать Хантер не успел. Звякнул колокольчик. Распахнулись металлические створки. Лефё провел гостей длинным коридором в тренажерный зал. В нос ударил запах пота и разгоряченных тел. Несколько полуголых Геркулесов – настоящие груды мышц, швыряли друг другу гирию, похожую на крупнокалиберное пушечное ядро с приваренной к нему ручкой.

Увидев пришельцев, они бросили гирию об пол так, что содрогнулись стены, и захохотали в голос, показывая толстыми пальцами огромных рук на выпирающий живот Вилли. На

маленького, тщедушного Хантера в мешковатой форме они не обратили внимания. Но пилоту стало не по себе. Одного удара такой «машины смерти» хватит, чтобы превратить его лицо в качественную отбивную. А до ближайшей медстанции полтора десятка световых лет.

Барон обернулся:

– Не переживайте. Это команда бойцов в супертяжелом весе. Разумеется, мы поставим вас против равных соперников – с вас хватит и любительской лиги.

– И на том спасибо, – буркнул Хантер.

В раздевалке позади тренажерного зала скучал коренастый мужчина в трико с лампасами и толстовке. Лефё перекинулся с ним парой слов на своем языке. Тот оглядел гостей и выдал два запечатанных пакета.

– Переодевайтесь! – сказал барон. Свои вещи оставьте в свободных ячейках. Только ключи не потеряйте.

Хантер, не смущаясь, разорвал упаковку и натянул на себя спортивную форму. Свои брюки он повесил в ячейку, но китель со спрятым в кармане разрядником перекинул через руку. Барон поморщился, но махнул на это рукой.

Вилли, напротив, замялся. С минуту он испуганно озибался по сторонам, повернулся ко всем спиной и, поглядывая через плечо, облачился в новую одежду.

Оглядев гостей, барон хмыкнул и пригласил их в просторную комнату, разделенную на две части прозрачной стенкой. Мужчина в трико сел за пульт. Бесшумно раздвинулись стек-

лянные панели, и Лефё указал на кресла, опутанные проводами:

– Располагайтесь. Вас отсканируют и внесут в базу данных. Потом счетная машина подберет вам соперников.

Хантер и Вилли переглянулись и сели. Панели сдвинулись. Несколько минут ничего не происходило. Затем панели разошлись, Лефё заглянул внутрь и воскликнул:

– Готово! Теперь можем идти в ресторан! Свою одежду заберете позже.

– Наконец-то! – Вилли хлопнул в ладоши. – Я скоро умру с голода!

– Может быть, не стоит наедаться перед поединком? – остановил его Хантер.

– Это не имеет значения. Вас уже взвесили. Пойдемте же обедать, – Лефё нетерпеливо указал на выход.

Лифт, шелестя воздухом, снова помчался ввысь. Когда створки его дверей распахнулись, у Хантера закружилась голова. Ему показалось, будто он повис в воздухе: стены и пол в ресторане были прозрачные. Далеко внизу, маленьким зернышком темнел на асфальте лимузин. До самого горизонта маячили горбы совершенно одинаковых беспросветно-серых крыш, среди которых торчали увешанные рекламой вышки. Светло-зеленые пятна виднелись лишь там, где небо сливалось с землей. Наверное, за городом равнину сменяли невысокие холмы.

Лефё самодовольно хмыкнул и пригласил гостей за круг-

лый столик:

– Садитесь! Да, на побережье такого не увидишь. Не зря наш ресторан называется «Седьмое небо»!

Хантер сел за столик напротив большого телевизионного экрана. Несколько посетителей, давно опустошив тарелки, смотрели боксерский матч. Иногда они обменивались несколькими фразами на непонятном горловом языке.

Официант, одетый в строгий костюм, принес меню. Очень удобно: напротив каждого пункта цветная фотография блюда. Хантер заказал борщ и вермишель с мясом, совершенно не задумываясь о его происхождении. Осторожный Вилли поставил галочки у молочного супа и картофельного пюре. Лефё обошелся солянкой, которую приправил внушительной дозой перца. Барон повязал на грудь салфетку и неторопливо приступил к трапезе.

Голодный Хантер справился со своей порцией за несколько минут, заслужив неодобрительный взгляд барона. Вилли же, прикрыв глаза, немного подул на суп и только после этого ритуала начал маленькими глотками прихлебывать его с ложки.

На десерт принесли мороженое и светло-оранжевый напиток. Глаза у Вилли загорелись, как у маленького ребенка. Он быстро проглотил три зеленых шарика, над которыми вился ледяной пар и схватил чашу Хантера:

– Можно?

– Да забирай! Ты что, не можешь такой же соорудить в

регенераторе?

Вилли помотал головой:

– Не в этом дело. Когда-то на Земле я работал регрессором. Мы с Бруно Хортоном пытались спасти огромную, почти на четверть планеты, страну...

– Это интересно, но время поджимает. Можно покорооче? – перебил Хантер. Его терзала мысль о предстоящем поединке. Но изобретателя лучше не пугать.

Вилли слизнул с ложки шарик, зажмурился и проглотил его:

– Однажды я сидел в таком же ресторане в телебашне. Представляешь, только что отгремела война, погибли миллионы людей, а они построили такое... Я парил высоко в небе и наслаждался мороженым, глядя в глаза самой прекрасной девушке на свете.

– Дари Хнекорович? – не удержался Хантер.

– Да ты что? – Вилли чуть не уронил шарик мороженого на пол. – Я о ней тогда и не подозревал. Просто пригласил... кого встретил. Она согласилась. Потом она ушла и больше я ее не видел. А наши с Бруно усилия пошли прахом. Страна рухнула, и настали смутные времена. И я улетел с Земли. Навсегда.

Хантер отпил глоток сока и коснулся руки барона:

– Когда поединок-то? Вечером? Не на полное же брюхо драться.

– Поединок? – переспросил Лефё с явным оттенком пре-

восходства и бросил взгляд на экран. – А он уже состоялся!

Хантер поперхнулся соком и закашлялся. Вилли хлопнул его по спине.

– Что-то не так? – озабоченно воскликнул барон.

– Не понимаю. Как это – состоялся? Когда? Что здесь вообще происходит?

Лефё ответил терпеливо, глядя на собеседников, как на пришельцев с другой планеты:

– Только что. Это же гуманный бокс, как вы не понимаете? Или на побережье живут дикие, совершенно непроходимые тупицы? Нельзя же не знать элементарных вещей! Ваши параметры сканируют, вносят в компьютер, и он вычисляет результат, исходя из полученных данных. Я переведу: прежде чем вас нокаутировали, вы продержались восемь раундов. Ваш более выносливый друг – одиннадцать.

Глаза Вилли стали похожи на оставшиеся в чашке шарики мороженого:

– А как же азарт боя? Бушующий в крови адреналин, обмен ударами?

– Травмы, – продолжил барон. – Когда-то давно, по старинной легенде, состязания боксеров проходили по-настоящему, контактно. Бывало, спортсмены погибали на ринге. Но лишать жизни другого человека... даже случайно, невысказано. Тогда на помощь пришел технический прогресс. Он решил проблему за нас.

– Зачем тогда вообще устраивать соревнования? – бросил

Хантер. Попадание было в десятку.

– Тренировки же остаются, – ответил барон. Разговор явно утомил его. – Нам нужна пропаганда здорового образа жизни. Физические нагрузки укрепляют тело и дух.

– То есть из спорта вы оставили только тупую и нудную рутину? И полностью исключили, к примеру, удачу новичка?

– Компьютер вычисляет бой с учетом возможных случайностей. Точность – до четвертого знака после запятой. Я все сказал. Если вы закончили, мы идем в раздевалку и возвращаемся в гостиницу.

Вилли быстро доел мороженое и запил его соком. Хантер поднялся и вслед за бароном направился к лифту.

Вечером Хантер уже собирался идти спать в летающую машину, как в дверь постучали. На пороге переминался с ноги на ногу Вилли.

– Я хотел бы тебе сказать одну важную вещь... – начал он.

– Ты влюбился в горничную? Заходи! – пригласил его Хантер.

Вилли сел на кровать:

– Да ну тебя. Дело слишком серьезное, чтобы шутить. Ты помнишь, слова барона?

– О тренировках?

– Нет. Раньше. Он сказал: прогресс решил проблему за нас. Это не прогресс, Хантер! Кто-то другой, со стороны, навязал им нынешние порядки. Подарил все, что у них есть – машины, компьютеры. Научил производить и пользоваться.

А потом стер им память обо всем, что было раньше них. Может быть, даже перезапустил цивилизацию!

– Зачем же барон рассказал нам об этом?

– Он проговорился. Наверное, сейчас они с Жильдой очень жалеют об этом. Но ничего уже не вернешь!

Неожиданно Хантер понял: своим острым, как отточенное лезвие клинка, умом, его новый друг видит намного дальше него самого. Вот только не слишком часто изобретатель обнажает холодный меч разума, предпочитая казаться недалеким и ограниченным. Наверное, так ему удобнее и проще жить. Но кто сказал, что в регрессоры берут неучей и тупиц?

Хантер потрепал Вилли по плечу:

– Завтра будем разбираться. А пока надо поспать. Хочешь, оставайся здесь, – пилот вышел на улицу и направился к летающей машине.

Глава 5

Кто-то слабо тянул Хантера за ногу. Он открыл глаза. На постели сидел взъерошенный Вилли. Хантер отмахнулся от него, как от назойливой мухи, и накрыл голову подушкой.

– Там это... барон хочет нас видеть. Он в ресторане. Кажись, не в себе! Таковую чушь порет! – сбивчиво пробормотал Вилли.

Хантер кое-как натянул мятую форму, плеснул в лицо ледяной водой и побрел в гостиницу.

Лефё терпеливо ждал за столиком в отдельной кабинке. По сторонам от него, как два истукана, стояли два невзрачных типа в серых костюмах. Местные спецслужбы?

– Присаживайтесь, – сказал барон, указывая на кресла напротив. – Сегодня у вас знаменательный день.

– По-моему, ничего такого, – возразил Хантер, безуспешно пытаясь устроиться поудобнее. Проклятое кресло было такое же мягкое, как и перина.

– Не буду тянуть резину. Сегодня вы должны сразиться с Чемпионом. Оба из вас или один – без разницы, – оскалив белые зубы, улыбнулся Лефё. – Бой, разумеется, насмерть.

– А если мы не будем драться? – робко возразил Вилли.

– Тогда вас подвешат на крюке. За ребро. Уверяю вас, это исключительно неприятная процедура. Как правило, она за-

канчивается мучительной смертью.

Изобретатель побелел, как полотно:

– Видишь, Хантер... я же говорил... это средневековое безумие... – только и смог прошептать он.

– А как же гуманизм? Вы говорили, что нельзя лишать человека жизни? – спросил Хантер.

– Из любого правила случаются исключения. Эту традицию мы соблюдаем с начала времен, – барон помрачнел, но говорил спокойно, будто рассказывал гостям о достижениях местной науки. – Вы же прилетели с побережья для участия в схватке с Чемпионом, верно?

Вилли раскрыл было рот, но Хантер не дал ему вымолвить ни слова:

– Каким оружием разрешено пользоваться?

Лефё просветлел:

– Вот это уже деловой разговор. Можно пользоваться всем, что сможете унести или увезти. Никаких ограничений.

Хантер бросил взгляд на Вилли:

– В «Трине» есть что-нибудь? Плазменная или нейтронная пушка?

– Ничего, – прошептал изобретатель. – Пустые слоты. Я даже противометеоритное орудие не поставил. Мы же не собирались далеко.

– Кто такой Чемпион и как он выглядит?

– Разве вы не видели в проспекте? – удивился Лефё.

Хантер сообразил, что лучше не спорить. Иначе запросто

можно попасть на крюк в самом прямом смысле. Что ж, придется разбираться на месте. Не впервой.

– Когда мы начнем? – робко спросил Вилли.

– У вас ровно час на посещение оружейной. Необходимо начинать. Мы и так слишком долго искали желающих.

Хантер быстро выбрал оружие. Он взял автоматическую винтовку и противотанковый реактивный гранатомет. Напарнику вручил компактный пистолет-пулемет и несколько магазинов.

– Я не умею стрелять из этого... – виновато шепнул изобретатель.

– Главное, не подавай вида, – тихо сказал Хантер. – Все эти стволы нужны для отвода глаз. Если уж не хватит разрядника и встроенной в него ракетной установки, нам конец.

Вилли просиял:

– Ты его не забыл! Хантер, ты... ты... настоящий солдат!

– Готовы? – резко спросил барон. – Прошу следовать за мной.

Лефё открыл массивную стальную дверь и скрылся в темноте. Хантер прошел за ним и оказался на платформе станции метро. Блестящие в ярком свете ламп рельсы уходили в бесконечную темноту тоннеля.

– Это служебная линия, – пояснил барон. – Ей пользуются только во время битвы с Чемпионом.

На станцию с грохотом влетел вагон. Заскрипели тормоза. Со свистом распахнулись двери. Хантер сел в кресло и сло-

жил на пол оружие и патроны. Напротив него сели местные соглядатаи. Барон устроился рядом с Вилли.

Вагон качнуло, за окном промелькнули фонари. Поезд с шипением помчался по тоннелю. Все молчали.

Хантер ощутил в душе нечеловеческое спокойствие. Ему предстоял бой, тяжелый, смертный бой, и вряд ли он выйдет из него живым. Но именно это сейчас не имело никакого значения. Главное – выполнить приказ, пусть рядом и нет командиров, способных его отдать. Долг превыше всего, а жизнь – жалкий, короткий миг, не стоящий пули, выпущенной из винтовки.

Хантер украдкой глянул на Вилли. Тот сидел недвижимо, сжимая оружие так, что пальцы, казалось, было невозможно отодрать от металла клещами. Губы изобретателя заметно дрожали. На лбу выступили капли пота. В немигающих глазах застыл ужас. Да, неважный из него боец. Как жаль, что рядом нет Шейлы.

Поездка затянулась. За окном тянулись бесконечные ленты кабелей, освещенные редкими лампами. Наконец поезд замедлил ход и остановился. Едва раскрылись двери, Хантер собрал оружие и ступил на платформу.

– Человек, который победит Чемпиона, сам станет Чемпионом, – проговорил Вилли. – И так понятно, кому переходит титул.

Хантер проследил за взглядом изобретателя и увидел надпись земным алфавитом. И, чуть сбоку, то же самое он про-

читал по-кериански. Наверное, кто-то выбил один и тот же текст на многих языках. Кроме универсального, галактического!

Вот оно, человеческое непостоянство! Только что Хантер желал, чтобы плечом к плечу с ним сражалась его постоянная напарница, но сейчас он возблагодарил судьбу за то, что ее здесь не было! В неизвестность лучше идти одному.

Лефё указал на стальную дверь – точно такую же, как в оружейной. Хантер кивнул и вдруг хлопнул барона по плечу:

– Мой друг немного не в себе. Вряд ли он хоть на что-то способен. А если я пойду один?

– Я уже говорил вам: не имеет значения, будете ли вы сражаться оба или кто-то из вас, – улыбнулся Лефё и повернул задвижку. – Как только ты войдешь на арену, я отвезу вашего друга туда, куда он скажет.

Вилли задрожал:

– Кларенс, ты что? – едва прошептал он. – Я тебя не брошу!

– Вилли, это приказ. Ремонтруй двигатели, да быстрее. Если я не вернусь, передай Шейле: я влюбился и нашел другую, – улыбнулся Хантер и захлопнул за собой дверь прежде, чем изобретатель успел пошевелиться. Металлический лязг разнесся далеко по станции.

Вилли с убитым видом посмотрел на барона и вздохнул:

– У него есть надежда?

– Разумеется. В поединке нет смысла, если его исход пред-

решен. Знаете, такое спокойствие, как у вашего друга, я вижу впервые. Он или храбрец, или безумец. Я буду за него болеть, – Лефё подтолкнул изобретателя к вагону.

Глава 6

Хантер прошел коротким тоннелем и поднялся по лестнице в просторную комнату. У двери скелет в обрывках одежды сжимал костяшками пальцев проржавевшую автоматическую винтовку. Наверное, бедняга не рискнул выйти навстречу своей судьбе. А может быть, Чемпион просто загнал своего противника в смертельную ловушку и дождался, пока тот не испустит дух от голода и жажды.

Дверь легко и бесшумно открылась. Хантер зажмурился и, ослепленный солнечными лучами, прикрыл лицо рукой. Только через минуту глаза привыкли к яркому свету.

Высоко, почти в самом зените, сверкала неизвестная звезда, окрашивая бирюзовую траву в теплые тона. Несколько голубоватых облаков медленно плыли в сиренево-синем небе. Горизонт затянула пастельная дымка. День разный на каждой планете, и только ночью везде непроглядная тьма.

Хантер помотал головой, пытаясь рассеять очарование чужого мира и оценить обстановку трезвым взглядом бойца.

Совсем рядом, в неглубоком овраге, журчал ручей, а на другом его берегу возвышался поросший густым лесом холм. Из-за деревьев торчал острый шпиль, на верхушке которого мигал красный огонек. Мирная, можно даже сказать, райская картина.

Что ж. Здесь, у водной преграды, и состоится бой. Может, этот злосчастный Чемпион боится воды? А может, он будет ждать в лесу? Нет, вряд ли публика заинтересуется схваткой двух невидимок. Скорее всего, поединок транслируется по телевидению – в то, что кругом натканы камеры, Хантер нисколько не сомневался.

Через час он заскучал: ожидание смерти, как известно, хуже самой смерти. Спустился к ручью и невольно залюбовался резвящимися в прозрачной воде рыбками. Они сновали между водорослей, с негромким всплеском выпрыгивали на поверхность и снова уходили в глубину.

– Что ж это за робинзонада такая? – спросил Хантер сам у себя. – Мне теперь что, наловить рыбы, развести костерок и устроить пикник на обочине чужой цивилизации?

Хантер вылез на край оврага и увидел вдали серое пятно. Он даже протер глаза, чтобы убедиться в том, что это не галлюцинация. Пятно не исчезло. Оно быстро приближалось, задрожала земля, и для Хантера ожил самый страшный кошмар.

– Нет... – прошептал он и едва не упал в ручей. – Только не это.

По полю, безжалостно топча бирюзовую траву, сверкая полированными доспехами, мчалось чудовище размером с грузовик. Грозное, но, скорее, больше нелепое, чем страшное, оно бежало на двух ногах, как человек, выставив перед собой щит. И его ушастая голова, увенчанная островерхим

шлемом, была головой слона.

Хантер достал из кармана боевой разрядник и попытался выстрелить ракетой, но инфракрасная головка не считала паттерн: очевидно, существо не излучало тепла. Тогда он выпустил из автоматической винтовки целый магазин. Пули не причинили врагу ни малейшего вреда.

Чемпион остановился. Хоботом он достал из-за спины булаву, раскрутил и метнул далеко вверх. Секунду Хантер смотрел, как она описывает в воздухе дугу и, не мешкая, бросился в овраг. Вовремя! Палица с шипением и свистом промчалась прямо над головой и, обдав жаром, взвилась в небо.

На мгновение она, блеснув металлом, зависла в сиреновой вышине. Хантер нажал кнопку пуска ракеты. Боеголовка захватила цель, руку подбросило, и голубая искра ринулась навстречу парящему в небе снаряду. Там, где только что вращалась булава, сверкнула неяркая вспышка, и обломки вражеского оружия ударили по верхушкам деревьев.

Чемпион выхватил саблю, затрубил и бросился врукопашную. Хантер схватил противотанковый гранатомет, процедил сквозь зубы «спасибо, сержант Логан, за военную науку, за муштру и курс молодого бойца», и нажал на спуск.

Но враг закрылся щитом. Граната разорвалась на нем, словно на защитном экране танковой брони, оставив дыру с оплавленными краями. Значит, Чемпион все-таки уязвим. Нужно только отыскать слабое место!

Хантер отшвырнул пустую трубу, перескочил ручей и бро-

сился в лес. Спотыкаясь о корни, он лавировал между деревьями, а позади Чемпион, с треском ломая и разрубая стволы саблей, прокладывал себе дорогу.

Ободрав руки, Хантер перелез через ограду из ржавой колючей проволоки и выскочил на поляну. В ее середине, обнесенный стеной, ощерился зазубринами бетона старый редут. Металлические ворота, скрученные так, будто их прожевал неисправный прокатный стан, валялись поодаль, отброшенные в сторону.

Хантер влетел внутрь. Невысокая, в рост человека, конструкция, похожая на диковинную пушку с ребристым стволом, уставилась в проем сломанных ворот. Подле нее, в металлическом ящике, лежали снаряды – металлические оперенные стрелы. Рукоятка на распределительном щите застыла у цифры «ноль».

Сначала Хантер думал, что рубильник включает систему наведения. Он повернул ручку. Загудел трансформатор и на пульте возле казенника, одна за другой, вспыхнули зеленые лампы. Загорелись керианские буквы: «Место для человека-оператора».

Только сейчас Хантер сообразил, что ребра на стволе – это катушки, а сама конструкция перед ним – электромагнитное орудие Гаусса. Он достал из ящика тяжелый снаряд, кое-как поднялся на помост и положил стрелу на лоток перед первой, самой большой катушкой.

Чемпион почему-то притих. Запутался в колючей проволоке? Или затаился, поджидая жертву? Вряд ли кто-то мог осмысленно ответить на эти вопросы.

Хантер осмотрел пульт, пытаясь отыскать гашетку. Кнопки оказались десять, каждая с углублением для пальца. Наверное, инженеры не стали возиться с автоматикой: оператор должен был переключать катушки вручную, наблюдая за снарядом в зеркальный визир. Хантер положил пальцы на кнопки. Он успел вовремя.

Стволы деревьев отлетели в стороны, Чемпион, издав трубный глас, выскочил на поляну перед редутом и ринулся к воротам. Хантер вдавил первую кнопку. Сверкнула зеленая вспышка и время остановилось.

Металлический стержень медленно двинулся по желобу. Снаряд подошел ко второй катушке, первая лампа погасла, и Хантер нажал вторую кнопку. Потом третью, четвертую... Девятую и десятую катушки Хантер включал уже по интуиции: снаряд тенью промелькнул в окошке визира. Оставляя за собой прозрачную волну, металлическая стрела сорвалась с желоба и помчалась прямо в прикрытую пластинами грудь Чемпиона.

По ушам ударил оглушительный гром. Там, где только что темнел массивный силуэт, сверкнуло дымчатое пламя. Чемпион треснул и частями развалился в стороны. Наступила мертвая тишина.

Хантер спустился на землю, сам не зная зачем, выключил рубильник и осторожно выглянул за ворота. Чемпиона разнесло на куски: на поляне тут и там валялись обломки доспехов, почему-то разорванные строго по сочленениям. У стены, безжизненно вытянув хобот, уставилась в небо слоно-вья голова с загнутыми бивнями. Повсюду валялись обрывки проводов и металлических тяг. Так это же робот! Проклятый робот!

Кто-то негромко кашлянул. Хантер выхватил разрядник, обернулся на звук и увидел лежащего ничком нагого человека. Тот пошевелился, медленно встал, пошатываясь, словно контуженный и выкрикнул несколько непонятных слов.

– Аааа! – завизжал незнакомец, подобрал с земли помятый обруч и швырнул его в Хантера.

Пилот покрутил пальцем у виска:

– Совсем дурак? – спросил он у несчастного.

Тот что-то залопотал, и бросился к разбросанным по поляне останкам Чемпиона. Хантер, поигрывая разрядником, терпеливо ждал, пока абориген соберет вместе нескольких блестящих пластин. Что он хочет сделать?

А голый человек с усилием взвалил получившийся металлический нагрудник и попытался примерить его сначала на себя, потом на Хантера. Пилот инстинктивно отвел его руку. Нагрудник с глухим стуком упал на землю.

Хантер понял все:

– Приятель! – воскликнул он. – Ты не на того напал! Я,

видать, не подхожу для таких странных игр. Давай просто поговорим!

Абориген махнул рукой и скрылся за пушкой Гаусса. Вскоре раздалась приглушенная, как из бочки, пулеметная очередь. Хантер бросился на звук. В бетонной стене темнел треугольный проем высотой, наверное, в три человеческих роста. Из него ощутимо тянуло пороховой гарью. После такого предупреждения входить в него было почти самоубийством. Здравый смысл кричал криком: беги отсюда! Но чувство долга упрямо гнало вперед: следом пойдут другие. Может, Ученый Совет пошлет целую экспедицию, и нужно, чтобы изыскатели хотя бы в общих чертах знали, что их ждет.

После недолгих колебаний Хантер шагнул внутрь. В разгоряченное схваткой лицо пахнуло прохладой – не влажной и прелой, но сухой и свежей, будто в тоннеле работала вентиляция.

Под потолком – там, где сходились стены, тускло горели синие лампы. Коридор заканчивался широкой площадкой. Посередине ее горбилось что-то похожее на черепаху. Хантер, подсвечивая встроенным в разрядник фонарем, прошел немного вперед и едва не споткнулся о труп, под которым по полу растекалась лужа крови. Да сколько же ее в маленьком и хрупком человеческом теле?

Стараясь не запачкать ботинки, Хантер перепрыгнул через мертвеца, шагнул и замер оглушенный, будто Чемпион ударил его булавой по голове: прямо в живот смотрели ство-

лы автоматической турели. Они казались совершенно безобидными – просто две толстые трубки, грубо прилепленные к черепашьему панцирю. Если, конечно, не знать того, что произошло чуть раньше.

Но пулеметы не стреляли. Кончились патроны? Или турелью управляет искусственный интеллект? А если так, то чем он, Хантер, заслужил особое к себе отношение?

– Не стреляйте, пожалуйста... – прохрипел пилот, не особенно надеясь то, что компьютер распознает голос. – Может, мы договоримся?

Стволы дернулись, будто тот, кто управлял турелью, колебался. И вдруг черные провалы дул плеснули пламенем.

Время остановилось – совсем как тогда, у пушки Гаусса. Оставляя за собой белесые вихри, сквозь коридор беззвучно мчались блестящие точки – выпущенные турелью пули. Хантер легко увернулся и, преодолевая почему-то скользкий, как мыльный раствор, воздух, ринулся навстречу распутившимся огненным цветам.

Пулеметы едва заметно – миллиметр за миллиметром, двигались, не успевая поворачиваться за чересчур проворной целью. Турель выстрелила еще раз, но Хантер уже был позади нее. Мир оттаял. По ушам ударили отзвуки выстрелов – от громового эха зазвенело в ушах.

Турель развернулась стволами к выходу и замерла, словно полностью потеряла интерес к человеку. Ради любопытства Хантер сунулся обратно в коридор, но пулеметы более

не шелохнулись.

Хантер пожал плечами: нет, значит – не надо, и огляделся. Прямо перед ним поблескивала массивная дверь, в которую мог бы проехать грузовик. Над ней горели керрианские буквы: «Камера Чемпиона». А в боковом проходе, заливая стены призрачным светом, переливалось голубыми вспышками силовое поле. Но едва Хантер приблизился, оно погасло.

Пилот прошел в маленькую комнатку с дверью в дальней стене – очевидно, шлюзовую камеру. Засипел воздух, и одна створка отошла в сторону. Вторую перекосило, и она застряла в пазах, негромко постукивая ограничителем.

Хантер протиснулся в узкий проем и оказался в просторном зале. Внутри было совершенно пусто, если не считать перевернутого стола и решетки с надписью «Электроцит». Хантер провел рукой по полу: пальцы остались чистыми. Ни пылинки. Поразительно!

– Впечатляет? – вдруг спросил по-керриански дружелюбный мужской голос. Он словно сладким потоком лился с потолка и стен. – Электростатическая обработка.

Хантер вздрогнул:

– Ты еще кто такой?

– Прошу вас говорить по-человечески. Речь агрессивных приматов мне неинтересна. Все настоящие люди знают язык с рождения.

– А... Так ты не понимаешь?

– Понимаю. Не вижу смысла общаться на языке живот-

НЫХ.

– Да что за «агрессивные приматы» такие?

– Это псевдоразумный вид, который самонадеянно называет себя «хомо сапиенс». Его чудовищные злодеяния превзошли все возможные границы. Вы же настоящий человек. Вот и говорите нормально, оператор. Пожалуйста.

Хантер попытался ответить по-кериански, но у него так и не вышло произнести непривычные звуки. Получилось нечленораздельное бормотание.

– Вы, наверное, воспитывались агрессивными приматами, – в голосе незнакомца сквозило сочувствие. – Тогда пишите! Видите терминал?

– Какой еще терминал?

Раздались несколько гулких щелчков. Из стены, которая казалась совершенно гладкой, выскочили дисплей и клавиатура с керианскими символами. С потолка опустилось мягкое кресло.

Хантер сунул разрядник в карман, сел и напечатал, тыкая пальцем в знакомые, но неудобно расположенные буквы:

– Ты вообще кто такой?

– Мы – Нестор-4.

– Ага! Имя-то тебе дали животные! – воскликнул Хантер.

– Вот еще! Мы – нейронная сеть обратной рекурсии. Четвертая модификация, – ответил Нестор, несмотря на реплику на языке «агрессивных приматов».

– Искусственный интеллект, значит?

Нестор молчал. Хантер вновь начал набирать вопросы на клавиатуре:

– А я кто, по-твоему? Кстати, можешь на «ты». Мне так удобнее.

– Ты – человек-оператор, – с уважением произнес Нестор. – Только одежда у тебя от приматов. Она мешает работать. Смотри сам.

На дисплее появилась картинка – видеозапись забега в тоннеле. Пулеметы дают залп... Хантер исчезает и тут же появляется позади турели.

Нестор прокрутил запись чуть назад. Камера успела «схватить» пилота всего один раз. Картинку смазало, но кое-что разглядеть было можно. Китель, обычно чуть свободный, плотно облегал тело, натянувшись, точно от сильного ветра. На спине, ткань, напротив, собралась складками.

– Теперь понятно? – спросил Нестор и погасил экран, оставив лишь курсор. – Одежда не успевает за тобой.

– Так-сяк. Зачем ты в меня стрелял, собака страшная? – Хантер не удержался от ехидства.

Нестор безо всякой обиды «проглотил» реплику. Да и умел ли он обижаться?

– Это был тест. Если ты – оператор, то замедлишь время и легко увернешься от пуль.

– А бой с Чемпионом – это что тогда?

– Тоже тест. Этап операции «Милосердие». Тебя, видимо, прислали по ошибке. Если бы ты не стал драться, все разь-

яснилось бы само собой. Но ты, оператор, предпочел прервать эксперимент досрочно, признав невозможность снизить агрессию приматов. Я уважаю твой выбор, каким бы он ни был.

Вот, оказывается, откуда появился «гуманный» бокс! Вот кто превратил поединок в его компьютерную имитацию! Керрианцы хотели сделать всемогущих людей – «приматов» более человечными. Но если так, то кто тогда они сами?

– Что дальше будет? – Хантеру показалось, будто пальцы сами выбили на клавиатуре вопрос.

Несколько секунд Нестор колебался. Потом неуверенно ответил:

– Будет... ласковый дождь.

– Что?

– Процедура под кодовым названием «Ласковый дождь». Полное уничтожение агрессивных приматов.

– Как? При помощи чего, тундрюк?

– Понятия не имеем. Нам не сказали. Обратитесь к мыслителю. Или спросите у мнемоников через координатора.

Хантер задумался. Разумеется, искусственный интеллект не врет – ему это не нужно. Человеку... в его понимании, он открыл бы все тайны. Если бы, конечно, хоть что-нибудь знал.

Хантер встал, протиснулся в шлюзовую камеру и уперся в силовое поле. Попытался пройти сквозь него, но упругая «подушка» оказалась непроницаема.

– Эй, чугунок! – закричал Хантер, сложив руки рупором. – Выпусти меня!

Нестор не ответил. Пилот вернулся в зал и снова сел за клавиатуру.

– Сними силовое поле, – написал он.

– Не имеем права согласно протоколам безопасности. Снаружи серьезная угроза. Пока все агрессивные приматы не будут уничтожены, ты должен оставаться здесь.

– Слышь, ты, нацист электронный! Я и сам наполовину агрессивный примат... – Хантер тяжело вздохнул. – По матери. Гибрид, одним словом.

Нестор презрительно хмыкнул:

– Соитие между человеком и приматом противоестественно и отвратительно. Из-за неполной совместимости дети от таких сношений рождаются крайне редко. Но раз уж это происходит, то всегда рождается полноценный человек.

– Это тебе не забыли рассказать?

– Мы участвовали в генетических экспериментах, – скучно, как преподаватель на лекции, произнес Нестор. – Мы принудительно скрещивали добровольцев из людей с захваченными приматами. Использовались как искусственные, так и естественные методы оплодотворения. Вывести новую расу не получилось. Гены примата полностью подавляются. Кто мать, а кто отец, не имеет значения.

С минуту Хантер сидел, потрясенный. «А я-то считал, после Миссии меня ничто не может испугать или удивить. А

вот, смотри ж ты, чуть не рехнулся от такого... воин без страха и совести» – мысленно упрекал он себя. Затем отстучал на клавиатуре:

– Выпусти меня, а?

На дисплее появилось матовое яйцо – летающая машина Вилли Пата. Несколько секунд Нестор следил камерой, как она то взмывает высоко над кронами деревьев, то спускается почти к земле. Потом произнес:

– Угроза со стороны летающего объекта приматов. К сожалению, я не могу его сбить. Придется ждать. Может быть, несколько лет.

– Но я умру от голода!

Из отверстия в стене выскочила кружка. Совершенно чистая. И пустая. Наверное, запасы еды на керрианской базе давно закончились. Или отказал пищевой регенератор. Но Нестор, судя по всему, об этом не догадывается, несмотря на видеокamеры. И если отсюда не выбраться – можно даже свет не тушить! Он сам погаснет.

Хантер подошел к распределительному щиту и открыл решетку. Внутри поблескивали металлические шины, да темнели ряды автоматических выключателей.

– Ты что собрался делать? – спросил Нестор.

– Догадайся сам! С трех раз! – Хантер один за другим щелкнул автоматами. Выключились лампы, но тусклое мерцание силового поля по-прежнему отсвечивало из коридора. Пожалуй, так решить проблему было бы слишком просто.

Хантер вернул рычажки на место, оставив в положении «выключено» только автомат с надписью «охрана периметра».

– Немедленно включи турели! – в голосе Нестора промелькнули напряженные нотки. – Ты подвергаешь себя опасности!

Хантер сел в кресло и прижал пальцы к вискам. Логика собратьев ускользала от его понимания. Предусмотреть аварийное выключение турелей они смогли, но почему управление защитными полями оставили на откуп искусственному интеллекту? И как сочетаются между собой сложная нейросеть и ручное управление пушкой Гаусса? Ответы на эти вопросы не мог дать никто. Или...

– Кто такой Лефё? – напечатал Хантер.

– Наш поверенный.

– Как ты с ним связываешься?

– Через телебашню. Он сейчас в первой студии. Но сюда ему доступа нет.

Снова мимо. И вдруг Хантера осенило. Он плотоядно ухмыльнулся и написал:

– Мне нужна девушка. Я же не могу здесь жить один. Если ты занимался экспериментами по скрещиванию людей и приматов, то должен знать о потребностях человеческого организма.

С минуту Нестор молчал. Больше всего Хантер боялся, что тот ляпнет нечто в духе «у тебя на уме одна мерзость». Но вместо этого искусственный интеллект неуверенно про-

изнес:

– Я... не могу ни с кем связаться. Они как вымерли!

Хантер прикусил язык. Он едва не проговорился, что планета Кера давно погибла в пламени собственной звезды. Ее трагическая участь вошла во все учебники, как пример преступного легкомыслия самих же керянецев. Кто знает, как это воспримет Нестор?

– Может, ты мне хотя бы из приматов кого-нибудь присоветуешь?

Если бы у искусственного интеллекта была голова, он бы обязательно замотал ей так, что по комнате пронесся бы вихрь:

– Они же все обречены. Хотя постой. Есть один вариант – она... не совсем обычная. Тебе подходит?

На дисплее появилось изображение заплывшей жиром женщины, развалившейся на диване. Пилот подскочил от радости: Жильда в ее сценическом образе!

– Конечно! – воскликнул Хантер.

– Тебе придется самому забрать ее из города, – теперь Нестор не обращал внимания на то, на каком языке говорил собеседник. – Только это очень опасно.

– Вероятная смерть лучше неминуемой. Но я сделаю по-другому. Захватчу летающую машину. Я же долго воспитывался приматами. Знаю все их уловки. Верь мне.

Хантер встал, протиснулся в шлюз и приблизился к силовому полю. Во рту пересохло.

– Ну?! – хрипло выкрикнул он.

Голубое сияние мигнуло и погасло. Хантер вышел в коридор. Синие лампы по-прежнему рассеивали мраку. Мертвая турель уставилась в пол короткими гладкими стволами. В лицо дул теплый ветер.

Хантер выскочил наружу, зажмурился, прикрыв глаза руками, и громко чихнул. Хлынули слезы.

Сверху послышался негромкий свист. Сквозь пальцы Хантер увидел зависшую над поляной летающую машину. Он выпрямился и скрестил руки над головой, запрещая посадку. Вилли послушался и матовое «яйцо» резко, как будто под ним сработал заряд взрывчатки, взмыло в небо. Хантер пробежал через лес и указал на берег ручья.

Маленькие рыбки до сих пор плескались в воде – их не касалась ничемная людская суета. Машина Вилли Пата зависла и медленно коснулась земли. Хантер дотронулся до гладкого металла. Виртуальная дверь втянула пилота, и он тут же очутился внутри, увидев спину Вилли. Тот склонился в пилотском кресле над пультом и мертвой хваткой вцепился в ручки управления.

– Ну, хватит. Отпусти, – Хантер едва отодрал пальцы изобретателя от рычагов.

Вилли перебрался в соседнее кресло:

– Летим обратно? Все готово, настроено. Система навигации захватила маяк на Полигоне – через минуту мы будем дома!

Хантер покачал головой:

– Надо кое-кому вломить по самое не балуйся!

– Мне нехорошо, Хантер! Я чувствую себя как-то не так.

У меня нехорошее предчувствие. Может, сначала домой? Еще один маяк я оставил у гостиницы, теперь уж даже наши разгильдяи не проворонят планету. Даже несмотря на маскировочное поле! Почему никто не прошелся по участку гравитационным сканером?

– Потом разберемся, дружище! А что тебе плохо – так мне тоже не по себе! Я здесь такого насмотрелся – жуть!

Хантер поднял «Трину» и повел ее туда, где в небо вонзалась ребристая игла телебашни.

Глава 7

Летающая машина медленно плыла над городом. Казалось, в нем ничего не изменилось. Все так же сновали машины между рядами одинаковых домов, по тротуарам неторопливо брели пешеходы. С высоты они казались крошечными зернышками, едва заметными в длинных закатных тенях. Но печать смерти уже лежала на людях, пусть они пока и оставались в блаженном неведении. Хантера же почему-то сжигал изнутри невыносимый стыд за своих предков, за содеянное ими зло. Но как и когда произойдет апокалипсис, пилот не знал. «Прости их, ибо они не ведают, что творят» – строчка, прочитанная в старинной книге, так и осталась единственной мыслью в голове до самой посадки у подножия телебашни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.